IQRO JURNALI , IQRO JOURNAL, ИКРО ЖУРНАЛИ
ISSN:2181-4341| wordlyknowledge.uz/index.php/iqro
Volume 24. Issue 02. Noyabr ,2026

ЭМОДЗИ И ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СЕМИОТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Нематжонова Нафиса Боходировна
преподаватель кафедры русской филологии,
Ферганский государственный университет
Мамуржонова Мохинур Шерзодбековна
студентка 1 курса,
Ферганский государственный университет
https://doi.org/10.5281/zenodo.24208369

Аннотация. В статье рассматриваются эмодзи, эмотиконы и графические приёмы как средства смысловой и эмоциональной организации русскоязычного интернет-общения. На основе структурно-семиотического и прагматического анализа иллюстративных примеров разграничиваются виды цифровых знаков, описываются их основные функции и способы взаимодействия со словесным текстом. Установлено, что значение графических элементов зависит от ситуации общения и отношений между собеседниками. Они дополняют письменную речь, но не образуют самостоятельной языковой системы.

Ключевые слова: семиотика, эмодзи, эмотиконы, интернет-дискурс, графическая экспрессия, прагматика, поликодовый текст.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие мессенджеров и социальных сетей заметно изменило повседневную письменную коммуникацию. Короткие сообщения сочетают свойства письма и устного диалога: они спонтанны, эмоциональны и ориентированы на немедленную реакцию адресата. Однако в переписке отсутствуют интонация, мимика и жесты, поэтому часть их функций передаётся графическими средствами: эмодзи, эмотиконами, повторением букв, необычной пунктуацией, стикерами и GIF-анимациями [7].

Один и тот же текст может восприниматься по-разному в зависимости от сопровождающего его знака. Например, фраза «Ну ты даёшь!» допускает восприятие как похвалы или упрёка, тогда как «Ну ты даёшь [улыбка]» чаще задаёт доброжелательный тон. При этом изображение не гарантирует однозначного прочтения: его смысл определяется контекстом и речевыми привычками участников общения. В русскоязычной переписке показательна также закрывающая скобка «)», которая нередко заменяет привычный смайлик.

Цель исследования состоит в определении семиотического статуса и коммуникативных функций графических средств в русскоязычном интернет-дискурсе. Объектом выступает неформальное письменное цифровое общение, предметом являются способы включения визуального знака в высказывание и его влияние на интерпретацию сообщения.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДЫ

Теоретическую основу составляют представления о знаке Ф. де Соссюра [5], классификация иконических, индексальных и символических знаков Ч. С. Пирса [3], а также исследования взаимодействия словесного и визуального компонентов Р. Барта [2]. При анализе сочетания текста и изображения учитывается понятие креолизованного текста, разработанное в отечественной лингвистике [1; 4]. Значение графических знаков целесообразно оценивать не только по внешней форме, но и по их прагматической функции. Э. Дреснер и С. Херринг связывают употребление эмотиконов с передачей коммуникативного намерения [9], а Л. Гоун и Г. Маккаллох сопоставляют эмодзи с жестами, сопровождающими речь [10].

Исследование носит качественный характер. Использованы описательный, структурно-семиотический и контекстуально-прагматический методы. Примеры представляют собой обобщённые или специально составленные иллюстрации типичных ситуаций переписки, а не результаты сплошной выборки сообщений. Поэтому выводы относятся к возможным механизмам интерпретации и не предполагают оценки частотности отдельных знаков. В примерах изображения эмодзи заменены словесными обозначениями в квадратных скобках; клавиатурные эмотиконы передаются исходными знаками.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Разновидности графических средств. Эмотиконы составляются из клавиатурных символов (например, «:-)», «:(», «))))»), тогда как эмодзи представляют собой отдельные кодируемые знаки, внешний вид которых зависит от программной платформы [12]. Графическая экспрессия включает изменение регистра, повтор букв и знаков препинания: «УРА!», «дааа», «?!». Стикеры, GIF-анимации и мемы относятся к более сложным визуальным формам, способным дополнять или заменять целую реплику. Эти средства отличаются устройством, но могут выполнять сходные коммуникативные задачи.

Семиотические свойства. Иконические знаки опираются на сходство с обозначаемым предметом или выражением лица: «На улице [дождь]», «Мне грустно [грусть]». Индексальные направляют внимание к части текста: «Подробности ниже [указание вниз]». Символические значения формируются по соглашению участников общения: «Отлично [огонь]», «Договорились [рукопожатие]». Такое разграничение условно, поскольку один эмодзи может сочетать разные знаковые свойства. Например, [перевёрнутое лицо] изображает перевёрнутое лицо, но часто служит маркером иронии; [череп] в некоторых неформальных сообществах обозначает сильный смех, а не буквальную смерть [8; 10].

Функции графических средств проявляются в конкретной ситуации общения и нередко совмещаются. Для аналитического описания выделяются семь наиболее характерных функций.

1. Компенсаторная. Графика частично передаёт интонацию и экспрессию устной речи: «Очень рада [улыбка]», «Ураааа!», «НЕТ!!!». Повтор букв может обозначать протяжность произнесения, а изменение регистра усиливает эмоциональный акцент.

2. Эмоционально-оценочная. Знак помогает выразить отношение автора к сообщаемому: «Опять перенесли занятие [недовольство]» воспринимается как недовольство, а «Получилось! [праздник]» как радостная оценка события.

3. Иллокутивная. Эмодзи может уточнять намерение говорящего. Сравним «Ты снова опоздал» и «Ты снова опоздал [подмигивание]»: второе высказывание при дружеских отношениях допускает шутливое прочтение. Однако окончательная интерпретация зависит от ситуации [9].

4. Фатическая. Знаки поддерживают контакт и обозначают внимание к собеседнику: «Привет [приветственный жест]», «Спасибо [лёгкая улыбка]». Реакция «[одобрение]» может служить кратким подтверждением получения сообщения без развёрнутого ответа [6].

5. Регулятивная. Графические знаки участвуют в обозначении дистанции между собеседниками. В дружеском чате уместны многократные скобки или шутливые стикеры; в официальном письме те же приёмы способны нарушить ожидаемый стиль. Даже реплики «Хорошо.» и «Хорошо))» могут восприниматься неодинаково.

6. Замещающая. Изображение занимает место слова или отдельного ответа: «Купи [хлеб]», «Встретимся после пары? [чашка кофе]». В таких случаях смысл восстанавливается благодаря сочетанию изображения с вербальным окружением.

7. Текстоорганизующая. Знаки «[важно]», «[выполнено]», «[стрелка вправо]» выделяют важные сведения и структурируют инструкции, объявления и сообщения. Их функция близка к визуальной пунктуации и особенно заметна в учебной цифровой переписке.

В поликодовом сообщении словесный и графический компоненты вступают в различные отношения. Они могут дублировать смысл («Я рада [улыбка]»), уточнять его («Ну-ну [перевёрнутое лицо]»), замещать часть высказывания («Купи [молоко]») или создавать смысловое противоречие («Совсем не обиделась [улыбка]» в ситуации конфликта). Эти случаи соотносятся с представлениями Р. Барта о закреплении и дополнении значения изображения словом [2]. Стикеры и мемы, помимо выражения эмоций, нередко требуют знания общего культурного контекста.

Интерпретация эмодзи не является универсальной. Один и тот же знак [одобрение] может обозначать искреннее согласие или формальное подтверждение, а начертание эмодзи различается на разных устройствах [11]. Поэтому цифровые знаки нельзя считать полноценной заменой словесного языка: у них отсутствует устойчивая грамматическая система, позволяющая независимо от контекста выразить сложные отношения между предметами и действиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмодзи и графические средства представляют собой неоднородную, но функционально связанную группу ресурсов цифровой коммуникации. Их семиотическая природа сочетает внешнее сходство, указательность и условность значения. В русскоязычной переписке они способны передавать оценку, смягчать высказывания, поддерживать контакт, обозначать коммуникативную дистанцию, замещать отдельные слова и организовывать текст.

Следовательно, графические элементы следует рассматривать как дополнительный код, взаимодействующий с естественным языком в составе поликодового сообщения, а не как самостоятельную языковую систему. Практическая значимость такого подхода связана

с обучением культуре цифрового общения. Перспективным направлением остаётся сопоставление русскоязычных и узбекоязычных практик на материале репрезентативного корпуса сообщений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003.
2. Барт Р. Риторика образа // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989.
3. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000.
4. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С. 180–186.
5. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.
6. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.
7. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
8. Danesi M. The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet. London: Bloomsbury Academic, 2016.
9. Dresner E., Herring S. C. Functions of the Nonverbal in CMC: Emoticons and Illocutionary Force // Communication Theory. 2010. Vol. 20, No. 3. P. 249–268.
10. Gawne L., McCulloch G. Emoji as Digital Gestures // Language@Internet. 2019. Vol. 17.
11. Miller H. et al. “Blissfully Happy” or “Ready to Fight”: Varying Interpretations of Emoji // Proceedings of ICWSM. 2016. P. 259–268.
12. Unicode Consortium. Unicode Emoji. URL: https://unicode.org/emoji/ (дата обращения: 12.11.2026).